

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЖИЗНЬ В ТЕАТРЕ

Пятьдесят лет исполнилось с тех пор, как начал работать в Новосибирском театре оперы и балета заслуженный работник культуры РСФСР Георгий Лисвич Рагино. Он пришел сюда в 1932 году, когда театр еще строился (тогда его называли первой очередью Дома науки и культуры).

Несмотря на молодость, юноша был строителем со стажем. В 12-й школе по улице Серебренниковской, как и по всей стране, в то время экспериментировали. Восьмой класс закончили за полгода. В оставшееся время — девятый. С 8-го класса начали учиться строительным профессиям. Большинство выпускников поступили в только что организованный строительный техникум. Затем техникум перевели в Томск, но Георгий не поехал, остался в родном городе. Работал помощником десятника на строительстве дома Бумсбыта, затем нормировщиком на строительстве кузнечно-прессового цеха «Сибкомбайна». И на стройке театра тоже начал работать нормировщиком.

Строили театр быстро. В тридцать третьем году уже высились коробка сцены, бетонные монолиты очерчивали круг будущего зрительного зала. Затем на эти монолиты и деревянную тридцатидесятиметровую башню внутри круга стали поднимать ажурные деревянные фермы, плести арматуру. В том же тридцать третьем купол будущего театра забетонировали.

Георгий на стройке обучился разным профессиям. Был слесарем в мастерских, затем стал котельщиком, размечал металлоконструкции.

В 1935-м он в числе комсомольцев-добровольцев участвовал в отделении опалубки. Купол был уникальным, такого еще никто в мире не строил. Огромная железобетонная полусфера шестидесяти метров в диаметра должна была стоять, опираясь лишь на кольцевое основание. Кто-то считал, что купол не выдержит собственного веса, рассыплется. Зарубежные специалисты не верили в прочность его и тогда, когда купол простоял два года. В 1937 году макет строящегося театра привезли на всемирную выставку в Париж. Он завоевал «Гран-при». Но буржуазная пресса считала реализацию такого проекта делом несуществующим.

В 1936 году строительство театра было приостановлено — архитекторы Москвы переделывали проект. А механическая мастерская выполняла заказы для города. И заказы эти были тоже не простые. Например, по разметкам Георгия Яновича делались фермы перекрытия нового железнодорожного вокзала...

Мобилизационную повестку Георгий Янович получил на второй день войны. В тот же день он был на вокзале. Команду, в которую его зачислили, отправили в Томское артиллерийское училище. Однако в последнюю минуту

отправку задержали. Училище могло принять новых курсантов, только выпуск обучающихся. Призывникам было приказано ждать. Но ждать в такое время!

Рагино пришел в мастерскую, там полным ходом шла работа над военными заказами. В механической мастерской театра организовали производство минометов. Майор, который руководил работой, сказал: «Считай себя в военной службе».

В 1942 году, когда битва на Волге еще только разгоралась, правительство приняло решение о достройке театра. Для города это была радостная весть, стройка ожила. В 1944 году здание было закончено. Постановлением горисполкома от 1 апреля 1944 года часть строителей передавалась театру, часть отправлялась в строительные организации. Рагино остался работать в театре машинистом сцены. Творческий и постановочный коллективы чувствовали себя новичками в огромном здании, а Георгий Янович был здесь уже ветераном. Кто мог лучше его знать оборудование и механизмы сцены? Ведь не было металлической конструкции, которая бы делалась без его участия. Это и котлы, и лестничные марши, и трубы клиннерной системы пожаротушения, и вентиляционные магистрали, сценические подъемники, лебедки и т. д.

До 1955 года Георгий Янович был машинистом сцены, затем стал заведующим постановочной частью театра. На этой хлопотливой и ответственной должности Рагино проработал четверть века. Задача постановочной части — осуществить все, что задумала постановочная группа спектакля. Для этого в театре есть двенадцать производственных цехов — механический, столярный, обувной, бутафорный, пошивочно-костюмерный, декоративный и другие. Заведующий постановочной частью должен совмещать в одном лице и руководителя, и изобретателя, и технолога.

Не так просто осуществить в дереве, металле то, что нарисовано художником, задумано режиссером. В балете «Алладин и волшебная лампа», например, была масса появлений, исчезновений, полетов волшебных джиннов. А один шестиметровый джинн должен был не только появляться, но и кланяться, и дыгать руками, как живой. В «Сильфиде» нужно было осуществить одиночные и массовые полеты Сильфид — Рагино ищет и находит решение. Огромны сценические конструкции в оперных постановках «Борис Годунов», «Отелло», «Крылатый всадник» и многих других операх и балетах. Уникальны подвески декораций в балете «Ромео и Джульетта», пятиметровой высоты ширмы-стены — все это результаты поисков Георгия Яновича.

В. РОММ,
солист балета.